

Сергей Цымбаленко

**ДРУГ ПО ИМЕНИ
ДЖУЛЬБАРС**

Сергей Цымбаленко
Друг по имени Джульбарс

«Издательские решения»

Цымбаленко С.

Друг по имени Джульбарс / С. Цымбаленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903141-9

О раннем детстве мальчика, которое проходило вместе с верным другом — псом по кличке Джульбарс. Адресована и детям, и взрослым, которые вспомнят детство

ISBN 978-5-44-903141-9

© Цымбаленко С.
© Издательские решения

Друг по имени Джульбарс

Сергей Цымбаленко

Иллюстрации художника Евгений Алексеевич Медведев

© Сергей Цымбаленко, 2018

ISBN 978-5-4490-3141-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Олег умирал посреди двора у песочницы, но никто его не спасал. Даже с закрытыми глазами он видел солнечный свет, в нем плавали какие-то колбочки. Голоса ребят звучали вдалеке. Бросили умирающего летчика-командира. Он упал по-настоящему, даже попа болит. Успел заметить Юркину усмешку, несерьезность в глазах девочек. Но умирать – так умирать.

Мальчик посмотрел на мир сквозь ресницы, чтобы окончательно не оживать. Солнце улыбалось, ребята весело скакали на «конях» во главе с Юркой, который погибать не любил. В отличие от Олега: все игры с его участием заканчивались ранениями или смертью. Ему нравилось, как девочки-санитарки лечат его. Сейчас они скучали без работы – никто не падал на полном скаку, сраженный вражеской пулей. Однако в сторону поверженного не смотрели, забыли о нем. Предательницы. Вставать и проситься в новую игру было неловко.

Олег почувствовал себя брошенным и одиноким, будто провалился в какую-то страшную дыру, из которой нет спасения. Он даже застонал по-настоящему.

Олег умирал посреди двора у песочницы, но никто его не спасал. Даже с закрытыми глазами он видел солнечный свет, в нем плавали какие-то колбочки. Голоса ребят звучали вдалеке. Бросили умирающего летчика-командира. Он упал по-настоящему, даже попа болит. Успел заметить Юркину усмешку, несерьезность в глазах девочек. Но умирать – так умирать.

Мальчик посмотрел на мир сквозь ресницы, чтобы окончательно не оживать. Солнце улыбалось, ребята весело скакали на «конях» во главе с Юркой, который погибать не любил. В отличие от Олега: все игры с его участием заканчивались ранениями или смертью. Ему нравилось, как девочки-санитарки лечат его. Сейчас они скучали без работы – никто не падал на полном скаку, сраженный вражеской пулей. Однако в сторону поверженного не смотрели, забыли о нем. Предательницы. Вставать и проситься в новую игру было неловко.

Олег почувствовал себя брошенным и одиноким, будто провалился в какую-то страшную дыру, из которой нет спасения. Он даже застонал по-настоящему.

Вдруг сквозь темноту и глухоту прорвался родной лай. Джульбарс! Пес подавал свой голос за забором, отделявшим детский сад от остального мира, пытался лапой открыть калитку. Олег побежал к нему. Джульбарс примчался без мамы, поводок волочился за ним. Он бросился к мальчику и повалил своей тяжестью. Пес был ростом с хозяина, лохматый и жизнерадостный. На боку след от выдеранного клока шерсти – Джульбарс часто участвовал в боях и никогда не отступал.

Вдруг сквозь темноту и глухоту прорвался родной лай. Джульбарс! Пес подавал свой голос за забором, отделявшим детский сад от остального мира, пытался лапой открыть калитку. Олег побежал к нему. Джульбарс примчался без мамы, поводок волочился за ним. Он бросился к мальчику и повалил своей тяжестью. Пес был ростом с хозяина, лохматый и жизнерадостный. На боку след от выдеранного клока шерсти – Джульбарс часто участвовал в боях и никогда не отступал.

– Соскучился, – ласково сказал Олег, погрузил ладони в шерсть и поднялся с помощью собаки. Привязал пса за поводок к забору, как всегда делала мама. – Стой смирно.

Мальчик подошел к нянечке.

– Тетя Зина, за мной пришли.

Женщина, увидев пса, не стала ни о чем спрашивать. Наверное, она решила, что мама тоже идет, только медленно, Олегу даже выдумывать ничего не пришлось.

– Уводи, уводи собаку от греха, пока заведующая не видит.

Олег гордо уходил с Джульбарсом, чувствуя на себе взгляды ребят. Редкий момент, когда ему завидовали. Мальчик не удержался и победно глянул на Юрку.

Откуда взялся Джульбарс, точно понять было трудно. Мама говорила, что его ненадолго оставил друг отца – охотник из Сибири, да так и не приехал за ним. Олег надеялся, что это подарок папы, просто он попросил об этом приятеля, чтобы мама не ругалась и не отправила пса-здоровяка обратно. Мальчик часто получал от папы подарки, особенно к дню рождения, хотя никогда его не видел. Мама говорила, что он летчик и никак не может вырваться из длительных командировок. Олегу оставалось верить и ждать. И слушать рассказы, как папа на Дальнем Востоке воевал с японцами. Его самолет сбили, но он остался жив, долго пробирался сквозь лес к своей части. Весь экипаж погиб, и папу заподозрили, что он покинул самолет, не дождав-шись других. А командир покидает самолет последним. Его разжаловали, но потом вернули звание старшего лейтенанта за подвиги.

Эти самые подвиги Олег придумывал сам, рассказывая в детском саду про отца. Его сначала внимательно слушали, пока всезнающий и ехидный Семка не сказал:

– Ха, герой! Просто отец бросил вас с мамкой, а ты про него придумываешь!

Над рыжим Семкой часто смеялись, дразнили, вот он и старался подставлять под насмешки других.

Обидно, но друзей в детском саду у Олега не было. Однажды он принес с собой конфеты, которые кто-то подарил для него маме – сосучий «Золотой ключик» в хрустящем прозрачном пакетике. Семка сразу бросился к нему:

– Дай конфетку, я с тобой дружить буду.

Олег охотно угостил его и других, мама учила делиться. Она сама отдавала ему сладости, если угощали их обоих, уверяя, что не любит. Олег подозревал, что она так делает ради него, но отказаться бывало трудно.

Семка отбежал и закричал, подпрыгивая на одной ноге:

– Обманули дурака на четыре кулака. Я не буду с тобой водиться.

Вот и вся дружба.

Однажды в тихий час они разговорились с Никиткой, тихим, незаметным мальчиком. Из-за этого его неохотно брали в игры. Лицо у него было в веселых веснушках, несмотря на постоянную грусть.

– Ты по маме скучаешь? – спросил Олег.

– Еще как! – ответил Никитка, шмыгнув носом. – Она все время на работе и на работе.

– И моя тоже.

Олег почувствовал такое сочувствие к товарищу по несчастью, что достал из-под подушки разрисованную книжку «Федорино горе» – про то, как посуда убежала из-за того, что ее не мыли – и протянул соседу:

– Возьми, это тебе. Веселее ждать будет.

– Мне? – впервые лицо Никитки засияло в улыбке, и веснушки будто заплясали на носу. – А тебе... вот.

Он протянул перламутровую пуговицу, наверное, от одежды его мамы. Олег не стал отказываться, потому что понял: это в знак дружбы.

Вскоре после этого они боролись друг с другом, и Олег ловко повалил друга на землю. Никита заплакал:

– Отдавай мою пуговицу. Я больше не буду с тобой дружить...

Так закончилась и эта дружба.

Олег чувствовал себя среди ребят таким одиноким, что иногда плакал в тихий час, сердясь на медлительное время, которое отдаляло его от мамы и Джульбарса. Носовой платок с запахом маминых духов не спасал от тоски.

Время стало тянуться особенно медленно, когда мальчик научился различать часы и минуты по стрелкам. Маленькая и толстая было важная, неповоротливая. Большая минутная прыгала по циферблату на стене, но важно, не торопясь – нет, чтобы помчаться вприпрыжку как мальчишка.

Пространство от детского сада до дома занимало три квартала и казалось огромной вселенной. Она вмещала больше десяти домов, два магазина, керосинную лавку, школу и школьный двор, пустырь. Идти одному такое расстояние было небезопасно. В лужах развалились пузатые свиньи, которые, по слухам, съели оставленного на подоконнике младенца. Гораздо страшнее были гуси и индюки – они больно клевались и щипались. Однажды на Олега налетел петух, сел на спину и клюнул в голову. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы на крик не прибежал дяденька и не прогнал злодея. Когда Олег шел с мамой и Джульбарсом, все животные делали вид, будто мальчик их совсем не интересует. Как сейчас.

Пес рвался вперед, у Олега не хватало сил сдерживать его за поводок из матерчатого ремня. Не солидно хозяину еле попевать за собакой на виду у всех.

– Джульбарс, рядом! Рядом, я кому сказал.

Пес нехотя подчинился.

Как это здорово – идти вместе с такой замечательной псиной. Олег положил ладонь на лохматую спину, потом прижался к ней щекой. Теперь ничего не страшно на свете.

Тетка с авоськами, полными картошки, недовольно посмотрела на парочку, дескать, куда родители смотрят. Зато девочка с папой с интересом разглядывала храброго путешественника.

Счастливый Олег поднял голову и увидел, что солнце продолжает лукаво поглядывать и следует за ним. Олег остановился – и солнце замерло. Пошел – и небесное светило послушно поспешило за ним, как Джульбарс. Раньше мальчик этого не замечал. Может, солнце стало слушаться его с сегодняшнего дня? Произошло что-то важное? Олег побежал – и солнце бросилось за ним вприпрыжку.

Пес понял это по-своему и помчался галопом вперед, увлекая за собой хозяина. Когда подбежали к дому, сердце у мальчика чуть не выпрыгивало из груди. Солнце тоже запыхалось и замерло.

– Теперь ты мой друг? – шепотом спросил Олег светило.

Оно заулыбалось еще ярче, глаза пришлось зажмурить. Еще одно открытие: если по очереди открывать то один глаз, то другой, солнце прыгает из стороны в сторону как мячик.

Проходя мимо соседа по квартире, дяди Лени, пес опасливо прижался к мальчику. Сосед любил подшучивать над собакой, если можно назвать шуткой, к примеру, котлету с горчицей внутри.

– Бойся, бойся, вражина. Вот мать придет, я скажу, как ты кусаешься.

Джульбарс оскалил зубы, а дядя Леня взялся за полено, которым закрывают дверь на ночь и от соседа со второго этажа, если тот, напившись, рвется поговорить с мамой.

Мальчик поскорее затащил Джульбарса в комнату. Их встретила кошка Мурка, сделав приветственный круг. Несмотря на солидный возраст, котят у нее не было. Их поручали топить в тазу дяде Лене, если кого-нибудь не забирали соседи. Одинокая грустная кошка любила спать в голове у Олега и вылизывать его волосы шершавым языком. Наверное, она принимала мальчика за большого котенка. Джульбарс ей завидовал, на кровать залезать большому псу не разрешалось, но жил с Муркой мирно. Они даже иногда менялись мисками, подъедая остатки пищи друг за друга.

Джульбарс грустно лег на свою подстилку из старого половика возле печки и кованого сундука. Олег пристроился рядом, спустив противные чулки и потирая следы от резинки, которая их держала. Мурка прижалась к мальчику.

Так их и застала мама. Сначала попало Олегу за то, что ушел из детского сада, не дождав-шись ее. Обычно мама задерживалась. Она была врачом, и не могла людям в очереди сказать, что рабочее время закончилось, принимала до последнего пациента. Мальчику приходилось сидеть со сторожем тетей Валею, пока за ним не придут. Если мама успевала забежать домой, она брала с собой Джульбарса.

После выговора сыну, мама взялась за собаку. Оказывается, Джульбарс укусил дядю Лению за коленку.

«Наконец-то!», – сказал про себя Олег. Вот почему пес сбежал.

Сосед потребовал, чтобы такую дикую собаку не держали в квартире. Это уже хуже.

– Придется Джульбарса перевести в сарай, – закончила мама.

– Тогда я пойду с ним туда жить! – выпалил Олег.

Мама устало села на сундук.

– Думаешь, мне не жалко Джульбарса. Но что поделаешь. Нельзя, чтобы собака бросалась на человека.

– А человеку на собаку можно? С палкой, как дядя Ленья? И обманывать ее?

– Что-то ты разговорился... Давайте готовить ужин.

Джульбарс по привычке хотел пойти со всеми на кухню, но мама строго сказала:

– Сиди, хулиган!

На ужин готовили картошку в мундире. Это хорошо, потому что чистить ее ножом – мучение. Да еще мама ругает за толстую кожуру. Пока Олег мыл картошку в маленьком тазике, мама разжигала плиту щепками и газетной бумагой. Плита представляла собой настоящий кухонный агрегат. Сила огня регулировалась чугунными кругами. В середине самый маленький для кружки, снимаешь следующий – огонь становится больше. А сбоку – отверстие с заслонкой для чугунок с водой, чтобы помыть посуду. Угли можно вытащить железным совком и использовать для чугуночного утюга с открывающимся, как пасть, верхом. Машешь рукой – и угли разгораются, тяжелая подошва раскаляется. Плиту пытались заменить керосинкой, но ни мама, ни тем более Олег, не могли с ней справиться. Ходить за керосином Олегу нравилось из-за необычного запаха. А от керосинки он все время ждал подвоха – она тряслась, шипела, все время в готовности взорваться от возмущения неумелыми хозяевами. Все время приходилось приглашать на помощь соседа, чтобы ее раздуть специальным поршнем.

Дядя Ленья был не злой человек. Он помогал развязать вредные шнурки, когда на них завязывался узел. Часто угощал карамельками без фантиков, которые мама запрещала брать как негигиеничные, но разве удержишься. Одно плохо: сосед боялся и не любил собак. Они – его. Мальчик слышал и видел, какой поднимается лай при появлении дяди Лени во дворе. На Олега не лаяли, признавали за своего. Видимо все собаки друг другу как родственники. Встретятся – и начинают обнюхивать, пытаясь выяснить степень родства. Дерутся, конечно, но и у родственников бывают ссоры, особенно если забрел не на свой двор. Джульбарс часто оборонял окрестности от чужих собак, его побаивались. Если забегал достойный противник,

то случались драки. Олег дважды видел, как дядя Петя из дома напротив выливал на собак ведро воды, чтобы унялись и не загрызли друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.